

Митяев Олег
(Борис)

9.10.03.

КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ...

Олега МИТЯЕВА крайне сложно поймать в Москве, что неудивительно - автор и исполнитель в год дает по 200 - 250 концертов, причем не только в России. Его песни «Как здорово...», «Давай с тобой поговорим», «Лето - это маленькая жизнь», «С добрым утром, любимая!» знают и любят не только в России, но и во Франции, США, Германии и даже в ЮАР. Нынешний год оказался для Митяева богатым на события - наконец-то вышел новый альбом «Небесный калькулятор», в огромных столичных залах прошли с аншлагами пять концертов.

ском дворце. Немногие нынешние российские поп- и рок-звезды могут этим похвастаться. Как вы «дошли» до такой жизни?

- Когда директор КДС первый раз предложил мне выступить в Кремле, я испугался. Думал, не соберу такую аудиторию. Там же зал на шесть с лишним тысяч мест! Но Петр Михайлович Шаболтай меня все-таки убедил: «Я в своем деле профессионал и если говорю, что будет аншлаг, то они будут!» Цены на билеты начала администрация, и были они, на мой взгляд, сумасшедшие - самые дорогие места в партере стоили три тысячи рублей. Кстати, именно они и разошлись в первую очередь!

- Для какой самой большой аудитории вам пришлось петь?

- В моей жизни (впрочем, уверен, что не только в моей) есть большое счастье, которое называется Грушинский фестиваль. В первые выходные июля на Мастрюковские озера, которые расположены между Тольятти и Самарой, приезжают по четыреста тысяч любителей авторской песни. Ну пусть не все слушают выступления, но убежден, что по крайней мере двести тысяч зрителей на заключительном вечернем концерте точно присутствуют.

- Не так давно после четырехлетней паузы у вас

вышел авторский альбом «Небесный калькулятор». Почему пауза была столь долгой?

- Почему вы считаете, что долгой?

- В мире шоу-бизнеса считается, что если певец не выпускает альбом каждый год, то он «выпадает из обоймы»...

- Согласен, что человек, участвующий по-взрослому в шоу-бизнесе, должен придерживаться определенных правил, но я-то в эти игры не играю. Кстати, и перерыв на самом деле был не столь велик.

- Вы имеете в виду диск на стихи Иосифа Бродского «Ни страны, ни погоста...», выпущенный полтора года назад?

- Я долго подвигал гитариста Леонида Марголина написать музыку на хорошие стихи и был безумно рад, что он в конце концов остановился на Бродском. В итоге мы вместе отобрали стихи, и Леонид написал к ним музыку.

- Считается, что на высочайшем уровне много не зарабатываешь. Признаться, хоть вложенные в запись средства вам отбить удалось?

- Не просто отбить. Сразу после выхода альбом «Ни страны, ни погоста» занимал второе место по продажам, уступая лишь альбому «Любэ» «Давай, за!» Не ду-

маю, что звукозаписывающая компания «Мистерия звука» обогатилась на этом альбоме, но в минусе она точно не оказалась.

- Какой вы видите свою аудиторию?

- Думаю, процентов тридцать населения в России могут воспринимать мои песни. Небольшой слой ими не интересуется из-за их простоты, для гораздо большей части они слишком сложны. Могу даже сказать, что мое счастье в моей недостаточной образованности.

- А в чем, на ваш взгляд, разница между шансоном и авторской песней?

- Да нет никакой разницы! Шансон и есть сюжетная песня с небогатым аккомпанементом и с глубоким содержанием. Другое дело, что для российского человека слово «шансон» аналогично слову «блатняк». Мы не хотим с этим мириться и в ближайшем будущем планируем подготовить концерт шансона в Париже. Постараемся пригласить Богушевскую, Камбурову и Трофима. Надеюсь, вечер согласится вести Анастасия Вертинская. Сейчас ведутся переговоры о том, чтобы провести этот вечер в «Олимпии».

- Скажите, вам под карaoke петь не приходится?

- Как-то спел под музыкальное сопровождение свою «Соседку» и получил совет: «Потренируйтесь еще немного» - и у вас обязательно получится!

- Давно хотел поинтересоваться, на какой гитаре играет Олег Митяев...

- Как-то рассказал о своем инструменте в телепередаче и на следующий же день его лишили с мотоциклист заехал мне в багажник, где лежала гитара. Так что давайте об этом не будем.

- А где сейчас восстановленная по вашей инициативе гитара Юрия Визбора?

- Пока у Нины Филимоновны Визбор, но я надеюсь,

что скоро все желающие смогут ее увидеть в музее при Дворце авторской песни, строительство которого мы сейчас пытаемся пробить.

Дело в том, что рукописи Вертинского, Галича, Анчарова и масса других раритетов хранятся в Доме культуры камвольного комбината, в котором будет капитальный ремонт, либо рассованы по домам. Хорошо бы создать Дворец авторской песни с музеем, ассоциацией российских бардов, бард-кафе, с залом мест на восемьсот и студией, в которой могли бы записываться авторы-исполнители. Есть даже инвесторы, но пока этот проект лишь в стадии обсуждения.

- Вы не хотите записать свои песни с симфоническим сопровождением?

- Мне предлагали провести концерты во Дворце съездов с Президентским оркестром, но я отказался, решив, что пафос превысит творческую необходимость. И все-таки три песни на новом альбоме «Небесный калькулятор» записаны с эстрадно-симфоническим оркестром. Мне это понравилось, и я надеюсь в этом направлении еще поэкспериментировать.

- Правда ли, что летом вы оторвались по полной программе, сплавившись по бурной горной речке?

- Первый полноценный поход у меня действительно был, но не прошлым летом, а в ноябре позапрошлого года. Я ездил в Непал с рафтингом по реке Марсианди и с трекингом.

- Знаю, что рафтинг - это сплав на плотах, а что такое трекинг?

- А трекинг - это когда пешком!

- И какие впечатления от похода остались?

- Сейчас они стали лучше. А сразу после похода я купил в Катманду атлас лондонского издания и решил путешествовать только по карте.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

- Олег, в каком возрасте вы впервые взяли в руки гитару?

- Конкретной даты не помню. Сначала я вообще ничего не писал, просто запоминал какие-то песни и пел. В пионерском лагере мы все переписывали песенники, чуть позже вместе со школьными друзьями учился играть бой-восмерку. Начиная с песен Городницкого, Галича, Высоцкого. Я и до сих пор не знаю нот, то есть слышал, что их семь, что есть диэзы и бемоли, но не более. И, может быть, в этом нет особой необходимости.

- Неужели у вас ни разу не возникло желания профессионально научиться играть на гитаре?

- Не важно, чем ты берешь публику, главное, чтобы был результат. Кстати, очень многие зрители, и не только зрители, считают, что на гитаре я играю очень прилично. Во всяком случае на концертах постоянно приходят записки с вопросом, какое у меня музыкальное образование.

Необъяснимый парадокс - всем поэтам нравится моя музыка, всем музыкантам нравятся слова. Пожалуй, я в большей степени актер, и самое важное для меня - гар-

мония. Музыка вполне может быть примитивной, а песни все равно проникает.

- Свое первое выступление помните?

- Произошло оно на конкурсе самодеятельности в Челябинском монтажном техникуме. Мы втроем стояли на сцене в белых рубашках с закатанными рукавами и, набычась, пели «Там вдали за рекой». Причем каждый пел в своей тональности. Баянист вообще стоял за кулисами, кроме того, у меня сильно дрожало левое колено, а положить на него руку было неудобно - мы стояли держа руки за спиной.

Песню спели мужественно, даже первый куплет повторили, но стресс испытали невероятный.

- Как же вы подались в авторскую песню?

- В июне 1978 года, после окончания первого курса института физкультуры, приехал за компанию с другом на Ильменский фестиваль и был ошарашен: костры, палатки, чай, много людей, танцы, отличные песни. На следующий год решил выступить в конкурсе и написал песню «Как здорово...»

- Вы единственный из бардов, кто способен собрать аншлаги в Кремлев-

Вертикаль 13-2003-9 окт.-с.